Едем на летние каникулы… ..

Делать то, что мы всегда хотели…

Веселье и смех на летних каникулах….

Больше не беспокойтесь ни за меня, ни за вас, неделю или две….

Нынешние жители дома Грейнджеров пели вместе с Клиффом Ричардом, уточняя в последний момент детали своей предстоящей поездки в окрестности Марселя на юге Франции. Гарри и Гермиона прибыли накануне вечером после объезда Гринготтса, где Гарри забрал свой паспорт и, несмотря на протесты Дэна, существенную сумму французских франков на поездку. Он и Гермиона решили изучить историю и магическую культуру древней Галлии, а также население вейл. После откровений о лорде Волан-де-Морте в прошлом семестре они были готовы быть готовы к любым неожиданностям, в том числе к изучению иностранной магии, если у них есть к этому склонности. Гарри был полон решимости купить все, что им было нужно, и надеялся убедить Дэна, что он заплатит и за вещи Гермионы,

Дэн и Эмма должны были посетить конференцию, что и стало причиной выбора времени и места поездки. Они будут заняты большую часть пяти дней, но были уверены, что Гарри и Гермиона смогут насладиться этим временем в волшебной части города, а также посетить несколько других волшебных мест. В тот день накануне и во время завтрака обговаривались самые последние детали. Как только все уладилось, двое старших Грейнджеров ушли на работу, которая была последним днем перед предстоящей поездкой.

После тихого обеда Гарри и Гермиона отдыхали на диване в гостиной, лениво листая каналы по телевизору и ни о чем конкретном не разговаривая, когда Гермиона внезапно согнулась от боли, схватившись за живот. Гарри мгновенно оказался рядом с ней на коленях и отчаянно пытался привлечь ее внимание, чтобы узнать о проблеме и помочь ей. Он вспомнил инструкции, данные на тренинге по оказанию первой помощи в его начальной школе, и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы избежать паники. Он осторожно положил ее на спину и попытался оторвать руки от живота, но Гермиона отказалась уступить.

«Давай, дорогая! Скажи мне, в чем проблема? Мне нужно вызывать твоих родителей или скорую помощь?»

Для Гермионы было неожиданностью услышать ласку, исходящую от Гарри, хотя она и не возражала против этого, но он никогда не использовал это раньше. Это вкупе с беспокойством в его тоне заставило ее сказать: «Не волнуйся, Гарри, просто у меня боль в самый разгар месячных. поездка."

Его беспокойство уменьшилось только на мгновение: «Чем я могу помочь? Есть обезболивающее или что-то в этом роде?»

«Нет, Гарри, лекарства мне особо не помогут. Моя мама сказала мне, что грелка очень поможет облегчить боль. Она есть в шкафу с лекарствами в ванной напротив кабинета родителей».

Гарри бросил «скоро вернись, держись Гермионы», прежде чем вылетел из комнаты.

Вернувшись с грелкой, наполненной водой желаемой температуры, Гарри собирался войти в гостиную, когда ему показалось, что он увидел в комнате кого-то еще, кроме Гермионы. Он только мельком увидел, но ему показалось, что он увидел маленькое существо, очень похожее на гоблина, но не совсем на гоблина. - А что бы магическое существо сделало в доме Гермионы? По крайней мере, для Гермионы не было угрозы. Гермиона! эта мысль немедленно вывела его из его размышлений, прежде чем броситься к ней и медленно вывести Гермиону из ступора.

Глаза Гермионы на мгновение расширились, когда она увидела, что Гарри расстегивает единственную пуговицу на ее шортах, но не расстегивает ее; ее успокаивала его обнадеживающая улыбка. Он осторожно поднял ее с дивана, положив руки ей под колени и спину, и сразу же сел на диван, когда Гермиона не смогла удержать дрожь, сорвавшуюся с ее губ.

«Мне очень жаль, Гермиона», - немедленно извинился Гарри, укладывая ее к себе на колени, так что ее ноги свешивались с дивана, но она в основном была прижата к нему.

«Все в порядке», - выдавила она сквозь стиснутые зубы.

Повернув ее боком к его груди, Гарри снова оперся на подлокотник дивана, увлекая за собой Гермиону. Теперь она растянулась на нем, прижавшись спиной к его передней части, а ее голова покоилась чуть ниже его подбородка.

Гарри немного приподнял ее майку, чтобы полностью обнажить ее живот, и поставил бутылку на ее больное место. Эффект был мгновенным, и Гермиона почти замурлыкала от облегчения, которое принесло тепло.

«Спасибо, Гарри», - вздохнула она, направляя руку Гарри с бутылкой с водой в желаемое положение.

«Я знаю, что у тебя не было боли в Хогвартсе, это был твой первый раз?»

«Нет, Гарри, это началось еще до того, как приехать в Хогвартс, и у меня была боль, но у меня было какое-то лекарство по рецепту, которое уменьшало боль, но так и не сняло ее полностью. В Хогвартсе мадам Помфри дала мне специальное зелье, которое я принимаю раз в месяц незадолго до моего период, который полностью снимает боль ".

"Тогда почему у тебя была боль сегодня?" - спросил Гарри, нахмурившись. Он внезапно понял: «Вы ведь не принесли сюда зелья?»

Увидев ее кивок, он продолжил голосом, полным раздражения: «Вы знаете, что зелья не подпадают под ограничения на использование магии несовершеннолетними?»

«Да, я знаю, но где мне их хранить? Я не хотела, чтобы они сломались или что-то в этом роде, к тому же мой чемодан был заполнен до краев», - возражала она.

«Гермиона, я ношу сумку из мокской кожи, которая может вместить почти всю вселенную и даже не дать ей толкаться».

Она бросила на него остроумный взгляд: «Слово« твой », Гарри».

Гарри только хмуро посмотрел на нее и продолжал смотреть в течение почти минуты, отчего Гермиона вздохнула: «Хорошо, хорошо,« наш »... блин ... светлей. Кроме того, я не думал, что боль будет такой сильной или, может быть, я забыла, как это было больно. Может, моя толерантность к боли снизилась из-за постоянного приема зелий, - начала она бессвязно, к удовольствию Гарри. Она увидела ухмылку на его лице и внезапно перестала хлопать его по руке. Она последовала за этим нежным поцелуем со всей любовью и благодарностью, которые она могла проявить, что принесло желаемый эффект немедленного рассеивания плохого настроения, в котором он находился.

«Когда мы вернемся в Хогвартс, мы сварим котел, полный необходимого зелья, а затем поместим их в небьющиеся флаконы и в мою сумку. Понятно?» Гарри изложил закон строгим голосом.

Со всей серьезностью, которую она могла проявить, лежа на животе над своим парнем, Гермиона салютовала «да, да, капитан». Однако она не могла удерживать это долго и следила за смехом Гарри собственным хихиканьем.

Незначительный перерыв

Когда Дэн и Эмма вернулись из своей стоматологической практики в тот вечер, они обнаружили, что двое подростков мирно спят с грелкой, опасно прислоненной к обнаженному животику Гермионы. К счастью, Гарри обнял ее, следя за тем, чтобы Гермиона не упала на пол во сне. Увидев грелку, Эмма сразу поняла причину их интимного положения, что беспокоило Дэна Грейнджера. Она успокаивала мужа шепотом о болях, которые Гермиона испытывала в течение месяца. Осторожно разбудив двоих детей, все четверо начали готовиться к ужину с пиццей на вынос.

Эмма Грейнджер была обеспокоена, хотя была рада, что ее дочь нашла верного друга; она не была уверена, нравится ли ей близость между двумя друзьями в таком юном возрасте. Положение, в котором оказалась Гермиона, когда она заснула, и даже расстегнутые шорты не

ускользнули от ее внимания. Пришло время поговорить с дочерью.

«Гермиона, я могу войти?» - спросила Эмма из-за частично закрытой двери спальни дочери.

«Конечно, мама», - крикнула она, когда закончила натягивать на себя ночную рубашку.

Взяв расческу из комода, Эмма начала расчесывать спутанные волосы Гермионы: «Дорогая! Я видела грелку, у тебя снова была боль? Как ты сейчас?»

«Теперь я в порядке, хотя это было невыносимо. Гарри держал меня, и тепло мне очень помогло».

Эмма была немного взволнована: «Я знаю, что вы перестали принимать лекарство, когда пошли в школу, вы хотите снова начать принимать его? Я могу получить рецепт, если он вам нужен».

Гермиона быстро обняла мать: «Спасибо, мама, но в этом нет необходимости. У нас есть отличные зелья, которые работают намного лучше, чем лекарства, которые я принимала раньше».

«Тогда почему вы не получили их на праздники? Я уверен, что лекарства не ограничены, или они есть?»

Гермиона криво улыбнулась: «Гарри меня тоже потрудил. Я действительно не знаю, почему я их не получил; у Гарри даже было место, чтобы носить с собой запасы на всю жизнь в своей специальной сумке».

Эмма раздраженно вздохнула, как и Гарри. Затем она посерьезнела: «Насчет этого, дорогой, тебе так удобно с ним обсуждать подобные вещи? Насколько серьезны эти отношения с ним?»

«Довольно серьезно, мама. Я надеюсь, что он будет моей спутницей жизни», - ответила Гермиона матери с такой же серьезностью.

«Это то, о чем я беспокоился; ты еще слишком молод, чтобы думать о подобных вещах. Я знаю, что Гарри очень хороший мальчик, но он все еще мальчик, и когда его гормоны начинают действовать...» она замолчала, увидев, что Гермиона начала хмуриться.

«Я знаю, что мы еще слишком молоды, чтобы думать о браке и жизни. Мы говорили об этом и сделаем все возможное, чтобы наши отношения оставались нетронутыми на протяжении многих лет. Это не включает в себя никаких секретов между нами двумя и уважением друг друга. Гарри никогда бы не переступил черту, которую я определяю, - она внезапно смягчила тон, глядя на обеспокоенную мать. - Однажды мы поженимся, но это еще очень далеко. У нас есть много вещей, о которых нужно позаботиться, помимо учебы. Гарри и я полны решимости

пройти повышение квалификации и обучение у некоторых мастеров в этой области. Я думаю, что мы подождем, пока мы поженимся, чтобы заняться чем-то интимным, и это придется подождать, пока мы не закончим наше мастерство ».

«О, милый, я не злился на тебя или Гарри. Переживать за свою дочь - прерогатива матери».

Гермиона горячо обняла в ответ: «Выросшие без друзей заставили нас обоих понять, что то, что у нас происходит между нами, - это нечто особенное, мама. Мы не хотим терять лучшее, что случилось с нами, всего на несколько минут страсти или необратимого ошибка. Мы будем осторожны в том, что делаем еще несколько лет, а сейчас это ограничится только поцелуями ".

Эмму Грейнджер поразила зрелость двух детей, которые еще не достигли подросткового возраста. Она надеялась и молилась, чтобы их отношения выдержали давление и испытание временем. Эмма не могла не испытывать особой гордости за то, как они воспитали свою дочь. Да, ее первые годы были годами боли и разочарований, но ее приверженность принципам, которым они научили ее, привело ее к тому, что она нашла очень хорошего друга и будущего мужа даже в очень молодом возрасте. Хотя она не озвучивала это вслух, Эмма надеялась, что Гарри и Гермиона будут соблюдать привязанные ко времени традиции, касающиеся физической близости и брака.

Ее размышления были прерваны озорной улыбкой, расплывшейся на лице Гермионы: «Кроме того, зелье, которое я принимаю от боли, также является противозачаточным средством». Глядя на игривый ужас на лице матери, Гермиона рассмеялась, и она быстро сменилась смехом, сопровождаемым ее матерью.

Обретя самообладание, Гермиона заверила мать: «Тебе не о чем беспокоиться, мама. Я совершенно уверена, что моя первая брачная ночь будет моей первой, и я также уверена, что она будет с Гарри».

Сцена перерыв

Долгожданная поездка в волшебный район Марселя оказалась странно неудачной для Гарри и Гермионы. Хотя история не уточняет, где и когда зародилась друидическая культура, было хорошо известно, что она процветала на островах, а также в древней Галлии. Британия была известна своими архаичными взглядами на волшебников и волшебную культуру; он был скорее викторианским, чем друидическим. Гермиона, вездесущая любительница истории, поэтому с энтузиазмом узнала больше о древних магических ритуалах и надеялась, что Франция станет ответом. К сожалению, этого не произошло.

Модернизация была модным словом в этой стране, везде, где они могли видеть, немагические и магические общества перемешались даже с законом о секретности, действующим под эгидой ICW. Удобства современных форм общения и развлечений были быстро и эффективно адаптированы к присутствию магии. Как было повсюду в норме, древнее означало старомодность, а друидов нигде не было. Гарри и Гермиона узнали, что некоторые из них действительно практикуют обряды, но в основном это происходило в уединении или в

небольших общинах, которые были строго запрещены.

Магическая часть города Марсель не принесла им особых сокровищ, за исключением нескольких книг на французском языке, описывающих историю и культуру Галлии, которые охотно покупали. Но именно в поселении Феи Гленн (Fairy Glenn) они сорвали джекпот.

Фи Гленн находилась примерно в 50 милях к северу от Марселя и была исключительно волшебной деревней, очень похожей на Хогсмид возле Хогвартса. Из-за чрезвычайно высокого использования магии современные приспособления не работали в поселении, и те, кто там жил, сознательно старались сохранить его исключительно магическим. Улицы были выложены кирпичом, на котором были вырезаны замысловатые руны. Руны использовались не только для приведения в действие различных чар, размещенных по всему поселению, но и для поддержания защиты, защищающей от немагических существ. Дома, построенные по стандартам древней Галлии из крупных камней, а не из дерева или кирпича, были большими и особенно гостеприимными. В отличие от Косого переулка, компании не устраивали диковинные витрины для привлечения клиентов, а предлагали владельцу возможность посидеть с владельцем за бокалом вина или чашкой чая.

Обе девушки Грейнджер весело провели время, покупая множество безделушек, которые в то время считались украшениями и предметами домашнего декора. Гарри и Гермиона также собрали множество книг, содержащих подробное описание истории и уникальную разновидность фокусирующей магии, которую использовали друиды. Поскольку они оба прекрасно понимали французский язык, у них не было проблем с тем, чтобы окунуться в солидный запас французских франков Гарри.

Они узнали от продавца, который специализировался на альтернативных фокусах, что волшебники и ведьмы, обладающие способностями к беспалочковой магии, могут использовать все, от природы, например листья до камней, со специальными модификациями для направления своей магии. Фокусы были начертаны не рунами, а символами, относящимися ко всем аспектам природы от насекомых, птиц и животных до водопадов и гор и даже планет и звезд. Они также узнали, что использование альтернативных фокусов - это первый шаг в развитии их потенциала беспалочковой магии, и, поскольку сами фокусы не имеют никакого магического потенциала, в отличие от жезла, они будут направлять свою врожденную магию через лист или камень, который действует как канал и направление ему. Надписи на фокусах сначала помогли усилить магию, а затем с практикой стали ненужными.

Гермиона обнаружила, что она хорошо настроена на гибкий стебель лотоса, который олицетворял красоту, изящество и намек на покорность; в то время как Гарри хорошо отреагировал на кусок Гранита, намекая на присущее ему упрямство, сильную волю и немного безжалостности. Стебель лотоса Гермионы был обрезан до длины, равной длине ее предплечья, и покрыт охранительными чарами, а Гарри сделал из своего гранита «менгира» в знак уважения к мифическому воину Обеликсу из Галлии. Менгир был укорочен до одинаковой длины при измерении от кончика среднего пальца до пятки ладони. Гарри и Гермиона были полны решимости попрактиковаться в использовании недавно приобретенных фокусов, чтобы развить свои способности беспалочкового колдовства.

После дня, проведенного в осмотре достопримечательностей и покупках, Грейнджеры и один

Поттер сняли хижину на ночь и, отдав спальню взрослым, двое детей-подростков поднялись на чердак и заснули на кровати из сена.

Незначительный перерыв

Большую часть следующего дня была проведена в классе, который был предоставлен по их просьбе, они рассказывали о друидах и вейлах, которые посещали даже Дэн и Эмма. Гарри и Гермиона узнали, что поселение также содержит самую высокую концентрацию вейл в одном месте, хотя и в их самоуправляемой колонии.

Вейлы, хотя и классифицированные британским чистокровным обществом как безмозглые существа, по-видимому, имели очень яркую и яркую культуру. Они были воплощением красоты без единого изъяна на коже, и их очарование могло быть как мощным сдерживающим фактором для любого заблудшего самца, так и неизбежной приманкой для желанных и сильных самцов. Что еще более важно, вейлы были известны своей магией, которая была настроена на красоту и плодородие. Любая женщина или мужчина, будь то магия или немагия, которая не могла рожать детей, могла получить дар плодородия, чтобы родить только одного ребенка. Такова была сила магии вейлов для тех, кто был признан достойным.

День перед их возвращением в Марсель был потрачен на прогулку по колонии вейлов, восхищаясь красотой архитектуры и безмятежностью этого места. Колония входила в состав французского Министерства магии, но имела ограниченную автономию, а во главе матриархального общества стояла женщина. Всех четверых предупредили, что они не могут ни с кем встретиться во время своего тура, поскольку большинство вейл опасались людей из-за отсутствия эмоционального контроля над искусством волшебников или немагических мужчин, а также во избежание любых неприятных и потенциально неловких моментов. .

Поэтому Гермиона была удивлена, когда ее мать подтолкнула ее и тихо сказала: «Гермиона, эта дама возле дерева смотрела на тебя в течение последней минуты. Я думаю, что она изучает тебя в поисках чего-то».

Остальные трое немедленно повернулись в направлении, указанном Эммой, и обнаружили, что в тени дерева действительно стояла женщина необычайной красоты. В их головах не было сомнений, что женщина была вейлой, и Эмма инстинктивно схватила своего мужа за руку, в то время как Гермиона только сильнее сжала руку Гарри, которая уже была в ее руке. Женщина поманила их ближе, и после кивка согласия остальных троих четверо двинулись ей навстречу.

Когда они были примерно в трех футах от женщины, она жестом остановилась и сказала музыкальным голосом Гермионе: «Подойди ко мне, дитя». Она отстегнула что-то на шее и, прошептав заклинание себе под нос, вложила это в раскрытую ладонь Гермионы. Закрыв ее, она продолжила: «Только ты можешь отдать должное этому». Заметив, что левая рука Гермионы все еще была переплетена с правой рукой Гарри, она резко скомандовала: «Иди, наслаждайся своей плодотворной жизнью со своим другом».

Не обращая внимания на нарастающий румянец, Гарри сократил расстояние между ним и

такой же красной Гермионой, в то время как ее родители смотрели через свои плечи на теперь открытую ладонь Гермионы. Там было что-то похожее на драгоценный камень, но все же не совсем им. Голубой электрик в форме слезинки был размером с миндаль, а к закругленному концу камня была прикреплена маленькая шестиконечная звезда из золота, вероятно, с помощью перманентного заклинания. Камень светился слабым мерцанием пульсирующей силы. В центре звезды было маленькое золотое кольцо, через которое проходила тонкая кожаная веревка, а на концах веревки была застежка, удерживающая два конца вместе вокруг шеи владельца.

Никто из них не имел ни малейшего представления о причине, по которой женщина передала ожерелье Гермионе, и хотя камень выглядел красиво, все они могли видеть, что это было больше, чем просто украшение. Когда они подняли глаза, чтобы спросить пожилую женщину о камне, ее нигде не было. Увидев их озадаченное выражение лица, молодая девушка, вероятно, не старше шестнадцати лет, пригласила их во внутренний дворик дома, который явно граничил с деревом.

Со стаканом сока в руках молодая девушка представилась как Софи: «Это была губернатор нашей колонии, моя прабабушка».

Эмма не смогла сдержать вздох, вырвавшийся из нее вовремя, но сразу же покраснела от смущения и обильно извинилась. В конце концов, было невежливо спрашивать женщину ее возраста. Ее поразило, что на «Грэмми» Софи выглядела не старше, может быть, тридцати, но должно было быть не меньше ста лет, если не больше. Они слышали о вечной красоте вейл, но это было смешно. 'Ой! «Чего бы я не отдала, чтобы избавиться от морщин в шестьдесят», - подумала Эмма.

Софи скромно улыбнулась в ответ на извинения Эммы и обратилась к Гермионе: «То, что у тебя в руке, - это« Камень Чудеса ». Камень обладает уникальным свойством впитывать магию при активации и может разряжать ее под водой. команда. Когда вейла носит камень, он поглощает магию вейлы и хранит ее. Когда его носит не вейла и приказывает разрядиться, вы обретаете отличительные черты красоты вейлы, безупречно сияющую кожу и волосы, которые будут сверкайте без света и сохраняйте любой стиль, который вы ему придаете ".

"Вот это да!" - одновременно хлынула Гермиона и Эмма. Быть красивой - мечта любой девушки, и Гермиона не была исключением, добавив, что ее собственная неуверенность в своей внешности уменьшала ее уверенность в своей внешности. Этот подарок сотворил бы чудеса для ее уверенности, когда был бы необходим.

«Но почему она дала мне его? Не то чтобы я против. Но думает ли она, что мне это нужно?» Гермиона не смогла предотвратить легкую обиду, прозвучавшую в ее голосе. Ободряющее сжатие руки Гарри немного облегчило ее боль, поскольку она знала, что что бы ни случилось, Гарри будет рядом с ней. Но красивая девушка, говорящая вам, что вам нужна помощь камня красоты, может сильно повредить.

Софи заметила скрытую боль в голосе Гермионы и сразу же заверила ее: «О, нет, Гермиона! Нет, моя Грэмми может видеть вашу сдержанную красоту и ваше сияющее внутреннее

великолепие. Вы явно влюблены в свою половинку, и он влюблен в вас. Она имела в виду, что вам не нужно использовать какие-либо уловки, чтобы поймать помощника. Вот почему она сказала, что вы достойны ее подарка. Она надеялась, что ее дар покажет миру вашу истинную красоту, поскольку ваш партнер уже знает об этом. . "

Гермиона сияла после монолога, и на этот раз Гарри не сдержался и заключил ее в теплые объятия. Их празднование было прервано Дэном, который бормотал что-то в ответ на либеральное использование Софи термина «помощник».

Увидев, что Эмма изо всех сил пытается умиротворить Дэн, Софи попыталась объяснить: «Я знаю, что они молоды, но ясно, что они должны быть такими. Они дополняют друг друга и созданы для друг друга».

«Откуда ты это знаешь?» - недоверчиво воскликнула Эмма.

"Мы, вейлы, можем ощущать такие вещи. Эти двое не только признали свою готовность жить вместе, но и разделяют узы глубокого уважения друг к другу и, хотя они еще не заявили об этом, любви. Оно может расти только через годы."

Старшие Грейнджеры глубоко задумались, размышляя над словами Софи, в то время как пара, о которой идет речь, делилась яркой улыбкой и крепко обнималась. Надеясь, что ее объяснение удовлетворило обоих родителей, Софи повернулась к Гермионе: «Я должна вас предупредить: камень можно использовать только шесть часов за раз, а затем нужно держать его защищенным от магии в течение часа для перезарядки. "

Гермиона быстро улыбнулась Гарри и повернулась к Софи: «Я уверена, что этого будет более чем достаточно. Я не думаю, что буду использовать его чаще, чем один или два раза в жизни. магия? Мне нужно что-нибудь конкретное для этого? " Гермиона не озвучивала его, но подумала о том, чтобы использовать его во время свадьбы с Гарри.

Софи хлопнула в ладоши и хихикнула: «Отлично! Я понимаю, почему моя Грэмми была доставлена к вам. Что касается ее защиты, вы можете просто положить камень в складки вашего халата в шкафу или сундуке, и это сделаю свою работу. "

«Спасибо, спасибо. Пожалуйста, поблагодарите за меня свою Грэмми», - хмыкнула Гермиона.

Остальные засмеялись над энтузиазмом Гермионы. После недолгого молчания Гарри откашлялся: «Можете ли вы сказать мне, могут ли эти камни впитывать определенные заклинания, а не магию человека?»

Софи на мгновение подумала: «Да, я верю, что они могут», она внезапно стала подозрительной и спросила: «Почему?»

Гарри немедленно поднял руки в умиротворяющем жесте: «У нас», включая Гермиону в его ответе, он продолжил, «есть некоторые идеи, и я думаю, что этот камень идеально впишется в нашу схему. Если наши исследования пойдут хорошо, мы можем сделать очень полезный гаджет. для разрушителей проклятий с этим. Не волнуйтесь, ничего опасного не будет ".

«О, Гарри! Это великолепно. Я не думал об этом, но ты прав». Гермиона с энтузиазмом его поддержала.

«Ничего страшного, тебя поразили твои прекрасные мысли», - поддразнил он, подчеркнув слово «красивая».

Прихлопнув его руку, Гермиона захихикала, чтобы скрыть румянец. За ней быстро последовали другие, включая Софи, посмеивающуюся над ее дискомфортом.

Вернув самообладание, Гермиона спросила: «Где мы можем купить эти камни?»

Софи тут же напряглась и попыталась уклониться от вопроса: «Ты не можешь не сопротивляться им», но, осознав, что они были искренне любопытны и не злоба в их выражении, глубоко вздохнула и продолжила: «Ты знаешь, что мы можем трансформироваться, когда очень зол», получив кивок согласия. Она начала свое объяснение: «В такие моменты мы также можем создавать огненные шары в наших руках. Хотя это тот же цвет, что и синий колокольчик, этот огненный шар может причинить сильную боль, помимо того, что он обжигает, в отличие от пламени колокольчика, только излучает приятное тепло и не обжигает вас. Трансформированные вейлы обычно бросают это пламя в гранитные камни, которые обычно присутствуют в этой области, для снятия стресса или в качестве целевой практики. Огненные шары превращают гранит в то, что мы называем Пьером де Вандером '.Они не имеют для нас особой пользы, за исключением некоторых людей вроде моей Грэмми, которые дарят достойные ».

Гарри и Гермиона были ликующими и внутренне подпрыгивали от радости. Не выдавая никаких эмоций, Гарри обратился к Софи: «Можно ли получить несколько из этих камней в их естественном виде? Если наш эксперимент сработает, мы можем заключить сделку, которая принесет хорошую прибыль нам обоим».

«Мне очень жаль, но я не могу заключать такие сделки ни с кем. Только моя Грэмми имеет власть, но, поскольку вы пообещали, что будете использовать их без всякой опасности, я могу дать вам то, что у меня есть».

Софи вернулась из дома и протянула Гарри сумку с дюжиной синих камней. "Можете ли вы хотя бы сказать мне, что вы планируете?"

Гермиона согласилась дать их новому другу и, возможно, деловому партнеру некоторую информацию: «Мы пытаемся разработать детектор, который мог бы использоваться разрушителями проклятий для обнаружения скрытых ловушек, а также при наличии какой-либо темной магии поблизости. Мы надеемся, что эти камни мог удерживать требуемые

заклинания, а затем отпускать их, когда это необходимо ».

«Ах! Это действительно уникальная идея. Я надеюсь, что она сработает, и за успешное партнерство в будущем», - сказала она, а когда другие подняли бокалы сока, «надеюсь», - пробормотала она.

По их просьбе Софи показала им заклинания, необходимые для работы «Пьера де Вандера». «Первый шаг - активировать камень и сделать его восприимчивым к заклинаниям. Итак, первое заклинание - это простое« активировать »(активировать), за которым следует« consomment la magie »(поглощать магию)». Она направила палочку и наложила заклинания на один из камней, предложенных Гарри. «Тогда я думаю, ты наложишь на него любые заклинания». «Éclairer» (озарение) последовало за ее речью: «когда вы хотите, чтобы процесс впитывания магии закончился, вы произносите« durcir »(закаливать)». Она посмотрела на Гермиону и сказала: «Между прочим, именно это пробормотала моя Грэмми, прежде чем отдать вам ожерелье. Теперь, когда вы хотите, чтобы заклинания были сняты, вы используете заклинание« libérer »(освобождение)».

Софи постучала волшебной палочкой и произнесла заклинание, но ничего не произошло, заставив ее нахмуриться.

«Может быть, тебе придется подождать час, пока камень зарядится. В конце концов, ему понадобится час, чтобы перезарядиться после использования». - услужливо подсказал Дэн.

Это вернуло улыбки троим, работавшим над камнем. «Да, может быть. Если вы хотите прекратить использовать его до истечения шести часов, вы можете просто сказать« arrêter »(выключить)». Софи закончила демонстрацию и импровизированную лекцию.

"Большое вам спасибо. Мы постараемся снять заклинание после того, как доберемся до наших комнат в Марселе, чтобы проверить, может ли камень удерживать заклинания. После того, как мы отправимся в Хогвартс, мы будем использовать некоторые из камней, которые вы нам дали, для исследования всех аспектов заклинания, включая время, необходимое для его первого использования, - заверила Софи Гермиона.

«Мы будем поддерживать связь, вы также можете написать нам после разговора со своей Грэмми о возможной коммерческой сделке», - сказал Гарри.

Софи согласилась с этим, и прежде чем посетители смогли переступить порог дома и начать свое путешествие обратно в Марсель, она в течение нескольких секунд пристально вглядывалась в Гарри и Гермиону. Прежде чем кто-либо успел озвучить свой вопрос, Софи оторвала несколько прядей волос и протянула их Гарри. Гарри и Гермиона были шокированы, они мало изучали знания о палочках, но они знали достаточно, чтобы знать, что добровольно отданные вейлы волосы были очень редкими, а волосы вейл, которые волшебным образом созрели всего несколько дней назад или находились на пороге созревания, были гораздо шире. более мощный, чем нормальные волосы вейлы. Хотя они не знали наверняка, Софи была одной из таких вейл, и они были поражены этим даром. Гарри оправился от шока, выудил

закупоренный флакон с зельем из своего вездесущего мешочка и протянул Софи, чтобы та уложила в него волосы.

Четыре туриста горячо поблагодарили хозяина за подарки и ее время, прежде чем направиться к стоянке такси.

http://tl.rulate.ru/book/74732/2099600